П. Вихляевъ КОНСТИТУЦ.-ДЕМОКР. ПАРТІЯ
И ЗЕМ. РЕФОРМА

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ГЭЖ 215
В 675

Книгоиздательство «МОЛОДАЯ РОССІЯ».

ГЖ215
В675

П. Вихляевъ.

Конституціонно-демократическая партія и ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕФОРМА.

Цѣна 10 коп.

МОСКВА.
—
1906.

Книгоиздательство «МОЛОДАЯ РОССІЯ».

ГЖ 215
В 675

П. Вихляевъ.

КОНСТИТУЦІОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТІЯ и земельная реформа.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Исторія проекта аграрной реформы к.-д.
II. Норма землепользованія по проекту к.-д. партіи.
III. «Прочные» промысловые доходы и нормировка землепользованія.
IV. Предѣлы экспропріаціи частновладѣльческихъ земель по проекту к.-д. партіи.
V. Государственный земельный фондъ и община.
VI. Запретительныя постановленія и свобода землепользованія.

Цѣна 10 коп.

МОСКВА.
—
1906.

БН.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

П

К. 1984 -

ГЖ215
В675р

ИНСТИТУТ В. И. ЛЕНИНА
№ .....
БИБЛИОТЕКА

16/I 1924

59068.

Типографія А. П. Поплавскаго Москва, Лялинъ пер. соб. домъ.

Конституціонно-демократическая партія и земельная реформа.

На недавно закончившемся Гельсингфорскомъ съѣздѣ (IV-мъ) конституціонно-демократической партіи аграрный вопросъ не обсуждали по существу. Делегаты партіи остановились исключительно на критическомъ разсмотрѣніи правительственной аграрной политики. Поэтому сохраняются въ силѣ всѣ прежнія постановленія партіи по аграрному вопросу, въ наиболѣе существенной своей части разработанныя на III-мъ съѣздѣ партіи, происходившемъ въ апрѣлѣ 1906 г. въ С.-Петербургѣ. Содержаніе этихъ постановленій вошло цѣликомъ въ законопроектъ по земельному вопросу, вносившійся к.-д. партіей на разсмотрѣніе Государственной Думы 1-го созыва. Первую избирательную кампанію к.-д. провели безъ детально выработанной аграрной программы. Во вновь надвигающуюся избирательную борьбу к.-д. партія вступаетъ съ болѣе полнымъ багажемъ по аграрному вопросу. Поэтому представляется не лишнимъ въ настоящее время напомнить читателю содержаніе основныхъ положеній аграрной программы к.-д. партіи.

I.

Исторія проекта аграрной реформы к.-д.

Проектъ аграрной реформы конституціонно-демократической партіи, вносившійся на разсмотрѣніе государственной думы перваго созыва, былъ составленъ, какъ уже сказано, на III партійномъ съѣздѣ, происходившемъ въ концѣ апрѣля 1906 г. въ С.-Петербургѣ, когда аграрная программа получила значительное развитіе, и въ общемъ, по крайней мѣрѣ, въ своей внѣшней редакціи, замѣтно склонилась влѣво. Чтобы правильнѣе оцѣнить, какъ послѣдній фазисъ программной эволюціи, такъ и сущность содержанія аграрной реформы, необходимо, хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ, напомнить исторію аграрнаго вопроса въ программѣ к.-д. партіи. Ни для кого не тайна, что руководящую роль въ партіи играютъ тѣ же лица, которымъ принадлежала такая же роль на земскихъ съѣздахъ 1904—1905 гг., и что основное ядро партіи составляетъ прогрессивное большинство этихъ съѣздовъ. На этомъ основаніи представляется совершенно правильнымъ считать исторію аграрнаго вопроса на земскихъ съѣздахъ за исторію того же вопроса въ программѣ к.-д. партіи. Первый земскій съѣздъ, какъ извѣстно, происходилъ въ ноябрѣ 1904 г. Въ постановленіяхъ большинства этого съѣзда, содержавшихъ въ зародышѣ всѣ основныя конституціонныя требованія, совершенно отсутствуетъ упоминаніе объ аграрномъ вопросѣ. Впервые обсужденіе аграрной программы ставится на февральскомъ съѣздѣ 1905 г., и тогда же вырабатываются основныя начала аграрной реформы. Хронологическое совпаденіе возбужденія аграрнаго вопроса съ первыми серьезными вспышками крестьянскаго аграрнаго движенія не можетъ оставить какого-либо сомнѣнія въ томъ, что аграрный вопросъ былъ вынесенъ на платформу земскихъ конституціоналистовъ не по ихъ собственной иниціативѣ, а волной народнаго движенія. Исходя изъ этого факта, нетрудно оцѣнить правильность заявленія И. И. Петрункевича, при открытіи обсужденія аграрнаго вопроса на III съѣздѣ, что партія выдвигаетъ аграрный вопросъ не потому, что ей пришлось встрѣтиться съ такими рѣзкими явленіями, какъ аграрное движеніе, а въ силу убѣжденія, что съ обновленіемъ Россіи

неизбѣжно обновленіе и этой существенной стороны ея жизни [1]). Исторія аграрнаго вопроса въ нѣдрахъ той же партіи обнаруживаетъ какъ разъ противное: только подъ давленіемъ «такихъ рѣзкихъ явленій, какъ аграрное движеніе», земскіе конституціоналисты пришли къ постановкѣ и обсужденію аграрнаго вопроса. На февральскомъ съѣздѣ 1905 г. были выработаны всѣ существенныя начала той аграрной программы, важнѣйшія фазы въ развитіи которой мы имѣемъ намѣреніе разсмотрѣть въ настоящей статьѣ. Въ основу аграрной программы было положено признаніе необходимости дополнительнаго надѣленія малоземельныхъ крестьянъ изъ государственнаго арендаго фонда, долженствующаго быть образованнымъ изъ земель казенныхъ, удѣльныхъ, монастырскихъ и доли частновладѣльческихъ путемъ принудительнаго отчужденія послѣднихъ. Затѣмъ аграрная программа подвергалась болѣе подробной разработкѣ на съѣздѣ, созванномъ въ Москвѣ въ апрѣлѣ 1905 г. Наиболѣе существеннымъ результатомъ этого съѣзда было отклоненіе принципа, хотя бы частичной, націонализаціи земли въ формѣ образованія государственнаго арендаго фонда. Наиболѣе характерный моментъ въ исторіи аграрной программы «дополнительнаго надѣленія» наступаетъ лѣтомъ 1905 г. Подъ вліяніемъ цусимской катастрофы крѣпнетъ оппозиціонное настроеніе въ тѣхъ владѣльческихъ кругахъ, которые являлись важнѣйшими поставщиками дѣятелей на земскіе съѣзды. Составъ послѣднихъ пополняется новыми элементами, еще недавно реакціонно настроенными и искавшими во фрондированіи на этихъ съѣздахъ припарку къ своему ущемленному шовинистскому патріотизму. Для руководителей съѣздовъ все это были желанные гости, такъ какъ шли навстрѣчу основной идеѣ съѣздовъ: объединить на опредѣленной политической платформѣ конституціонныхъ требованій возможно болѣе широкіе обывательскіе круги. Чтобы сохранить этихъ новыхъ своихъ сочленовъ въ своей средѣ, руководителямъ съѣздовъ пришлось соотвѣтствующимъ образомъ измѣнить свою аграрную программу. На сентябрьскомъ съѣздѣ 1905 года была выработана новая редакція аграрной программы, отличительная черта которой состояла въ томъ, что въ ней отвергалась ранѣе признававшаяся категоричность требованія отчужденія частновладѣльческихъ земель. Постановленіе съѣзда по вопросу о борьбѣ съ крестьянскимъ малоземельемъ гласитъ буквально слѣдующее:

---

[1]) „Рѣчь“, № 57 за 1906 г.

«Увеличеніе площади землепользованія, основаннаго на началахъ личнаго труда, какъ безземельныхъ, малоземельныхъ крестьянъ, такъ и другихъ разрядовъ мелкихъ хозяевъ-землевладѣльцевъ, государственными, удѣльными, кабинетскими землями, а *въ случаѣ надобности*—отчужденіемъ государствомъ части частновладѣльческихъ земель, съ вознагражденіемъ нынѣшнихъ владѣльцевъ по справедливой оцѣнкѣ».

Особенно хорошо здѣсь «въ случаѣ надобности», когда еще въ апрѣлѣ признавалось, что *лишь* при условіи выкупа доли частновладѣльческихъ земель поземельная реформа можетъ дать ощутительные результаты. Вмѣсто этого, программа украсилась новыми пунктами о переселеніи, крестьянскомъ банкѣ, меліоративномъ и всякомъ иномъ кредитѣ, т. е. всѣми тѣми палліативами, которые выкрикиваетъ съ перепугу цензовый обыватель всякій разъ, когда передъ нимъ возникаетъ вопросъ о неизбѣжности экспропріаціи его земельной собственности.

Такъ приносились въ сентябрѣ 1905 г. конституціоналистами-демократами, наканунѣ оффиціальнаго провозглашенія существованія своей партіи (октябрь 1905 г.), въ жертву политическому объединенію насущнѣйшіе интересы народныхъ массъ. Въ то время они готовились къ избирательной кампаніи въ государственную думу по положенію 5 августа 1905 г. При выработкѣ своей оффиціальной программы въ октябрѣ 1905 г. съѣздъ к.-демократовъ внезапно для его участниковъ застигнутый грандіозной политической забастовкой, довольно подробно развилъ политическую часть своей программы, а свои аграрныя требованія сузилъ до какого-то неяснаго и неопредѣленнаго привѣска къ этой программѣ, допускающаго всевозможныя толкованія. Въ послѣдовавшую затѣмъ эпоху явочнаго осуществленія свободъ, возвѣщенныхъ 17 октября, когда на арену политической дѣятельности выступили соціалистическія партіи, к.-д. вынуждены были занять охранительно-оборонительное положеніе по всему фронту своей программы. Молодая, оффиціально едва народившаяся партія съ самаго момента своего рожденія была охвачена какимъ-то старческимъ маразмомъ. При подобномъ состояніи было не до развитія аграрной программы. Плоть отъ плоти буржуазнаго общества, к.-д. партія душевно нѣсколько оправилась послѣ кроваваго подавленія декабрьскаго пролетарскаго движенія, и на II своемъ съѣздѣ, въ январѣ 1906 г., объявилась, какъ партія борьбы на два фронта: справа—противъ сторонниковъ самодержавія, численность которыхъ въ то

время она наивно преувеличивала, и слѣва—противъ соціалистовъ, идейную силу которыхъ она продолжаетъ и въ настоящее время столь же наивно слишкомъ низко цѣнить; противъ «стихіи безумія» и противъ «безумства стихіи». При подобномъ боевомъ настроеніи, к.-д. партія не нашла, однако, въ своей собственной средѣ достаточнаго единодушія, чтобы сколько-нибудь выяснить свою аграрную программу. Обсужденіе аграрнаго вопроса на II съѣздѣ партіи обнаружило крупнѣйшія разногласія по этому вопросу въ ея собственныхъ нѣдрахъ. Стремленіе къ политическому объединенію прогрессивно-настроенныхъ цензовыхъ классовъ вновь поглотило всякую ясность и опредѣленность аграрной программы. Съ такими неопредѣленными требованіями по важнѣйшему вопросу русской жизни ринулась к.-д. партія въ избирательную борьбу. Вся ненависть и все негодованіе, вызванное кровавой вакханаліей правительственной предвыборной кампаніи; жгучій протестъ противъ вѣкового угнетенія—болѣе активной части населенія; тихая грусть и разочарованіе инертнаго обывательскаго сердца,—все объединилось въ той новой волнѣ освободительнаго движенія, которая принесла на своемъ гребнѣ, подъ флагомъ «народной свободы», многихъ к.-д. «въ первый русскій парламентъ».

Вмѣстѣ съ тѣмъ, ряды конституціонно-демократической партіи наполнились новыми многочисленными членами, проникнутыми, въ силу одного своего классоваго происхожденія, искренними демократическими взглядами. Подобно тому, какъ кровавые призраки Цусимы согнали на земскіе съѣзды, изъ медвѣжьихъ угловъ и уѣздныхъ захолустьевъ, новыхъ сочленовъ, точно такъ же кровавыя мученическія тѣни Москвы, Грузіи, Прибалтійскаго края и Читы подняли со дна народнаго моря новыя силы, которыхъ такъ недоставало конституціонно-демократической партіи. Этотъ новый приливъ былъ иного состава, и, подпираемая снизу, каучуковая программа к.-д. партіи стала склоняться влѣво по направленію къ большей широтѣ и опредѣленности требованій. Опредѣливъ, такимъ образомъ, историческое происхожденіе этой программы и тѣ подвѣтренные зигзаги, которые она испытавала на пути своего историческаго развитія, мы переходимъ къ характеристикѣ ея внутренняго содержанія.

II.

Норма землепользованія по проекту к.-д. партіи.

Хотя я и сказалъ выше, что программныя требованія к.-д. партіи по аграрному вопросу склонились въ сторону большей опредѣленности, но это—только по сравненію съ той полной неопредѣленностью, которая царила въ программѣ до III съѣзда партіи. Много неяснаго, неопредѣленнаго и сознательно недоговореннаго остается въ планѣ аграрной реформы, какъ послѣ сужденій этого съѣзда, такъ и рѣчей к.-д. ораторовъ въ государственной думѣ.

Прежде всего—какъ понимать такой привѣсокъ къ ряду тезисовъ, принятыхъ съѣздомъ. Послѣ продолжительныхъ преній, съѣздомъ принимается рядъ положеній, опредѣляющихъ предѣлы правъ населенія на дополнительное надѣленіе землей и предѣлы отчужденія земель изъ частной собственности. Затѣмъ, какъ бы испугавшись своихъ собственныхъ положеній, съѣздъ привѣшиваетъ къ нимъ слѣдующее постановленіе: «Настоящія положенія имѣютъ въ виду преимущественно условія земледѣльческой полосы Россіи. Для районовъ, рѣзко отличающихся въ бытовомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, должны быть выработаны соотвѣтственно измѣненныя положенія при непосредственномъ участіи реформированныхъ на демократическихъ началахъ органовъ мѣстнаго самоуправленія». «Послѣднее дополненіе», по комментарію хорошо освѣдомленныхъ «Русскихъ Вѣдомостей» [1]), «вызвано многочисленными возраженіями представителей западныхъ, южныхъ, прибалтійскихъ губерній и делегатами Царства Польскаго, указавшими на особенности землевладѣнія, рѣзко выдѣляющія многіе районы отъ землевладѣнія земледѣльческой полосы. Этимъ дополненіемъ предусмотрѣна возможность считаться съ особенными условіями различныхъ мѣстностей».

Принимая даже комментарій «Русскихъ Вѣдомостей», въ приведенномъ постановленіи остается много неяснаго и неопредѣленнаго. Прежде всего, остаются неяснымъ территоріальные предѣлы примѣненія аграрныхъ положеній, принятыхъ к.-д. партіей. Въ дополнительномъ постановленіи

---

[1]) № 114 за 1906 г.

съѣзда говорится о полной примѣнимости выработанныхъ имъ постановленій исключительно въ земледѣльческой полосѣ. По комментарію «Русскихъ Вѣдомостей», районами неполнаго примѣненія аграрныхъ положеній являются губерніи прибалтійскія, западныя, южныя и Царство Польское, какъ мѣстности, рѣзко отличающіяся по особенностямъ своего землевладѣнія отъ земледѣльческой полосы. Если исключить районы, упомянутые въ комментаріи «Русскихъ Вѣдомостей», то территорію примѣненія въ полномъ объемѣ аграрныхъ положеній III съѣзда составятъ губерніи центральной, восточной и сѣверной Россіи. Присвоить этой обширной территоріи наименованіе земледѣльческой полосы было бы слишкомъ смѣло. Кромѣ того, южныя и юго-западныя губерніи, которыя также, очевидно, имѣютъ въ виду «Рус. В.», говоря о западной полосѣ Россіи съ особыми формами землевладѣнія,—по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ считались губерніями земледѣльческими. Кромѣ территоріальной неопредѣленности примѣненія положеній, выработанныхъ к.-д. партіей, остается также неяснымъ объемъ дѣйствія этихъ положеній. Въ дополнительномъ постановленіи съѣзда говорится, что означенныя положенія имѣютъ въ виду *преимущественно* условія земледѣльческой полосы Россіи. Слѣдовательно, если не въ полномъ своемъ объемѣ, то въ нѣкоторой своей части, эти положенія считаются приложимыми ко всей Россіи. Но въ какой части,— этого нигдѣ не говорится.

Послѣ сдѣланныхъ оговорокъ, приступаемъ къ выясненію основного содержанія тѣхъ положеній, которыя были приняты на III съѣздѣ въ развитіе аграрной программы конституціонно-демократической партіи.

Какъ партія борьбы на два фронта, к.-д. партія неизбѣжно принимаетъ во всякомъ вопросѣ фигуру двуликаго Януса. Указанная двуличность обнаруживается въ двойственности нормативныхъ принциповъ, положенныхъ въ основаніе аграрнаго проекта. Съ одной стороны, формулируется право населенія на землю и дополнительное надѣленіе, а съ другой стороны, выдвигаются, въ противовѣсъ этому праву, тѣ условія, при которыхъ можетъ осуществиться неприкосновенность частной собственности на землю.

Примиренію, неизбѣжно вступающихъ въ коллизію, двухъ подобныхъ противорѣчивыхъ началъ и посвящено основное содержаніе аграрнаго проекта.

Прежде всего, остановимся на опредѣленіи предѣловъ правъ населенія на землю, какъ это рисуется по проекту к.-д. партіи.

Этому вопросу посвящены слѣдующіе пункты:

«1) Право на расширеніе землепользованія надлежитъ признать за малоземельными и безземельными земледѣльческими семьями, ведущими хозяйство, на земляхъ, какъ надѣльныхъ, такъ и на принадлежащихъ имъ по праву частной собственности или арендованныхъ. Тамъ, гдѣ существуетъ особый классъ безземельныхъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, послѣдніе подлежатъ обезпеченію землей на тѣхъ же основаніяхъ. Особыми правилами долженъ быть опредѣленъ также и отводъ земли семьямъ, прекратившимъ хозяйство вслѣдствіе малоземелья, если онѣ пожелаютъ возстановить собственное хозяйство. Мѣстнымъ землеустроительнымъ учрежденіямъ должно быть предоставлено возбужденіе вопросовъ объ измѣненіи круга лицъ, подлежащихъ, сообразно съ мѣстными условіями, земельному обезпеченію.

2) Для каждой мѣстности (губерніи, района, уѣзда или части его) долженъ быть установленъ нормальный размѣръ земельнаго обезпеченія, до котораго — при имѣющемся запасѣ земли, и принимая въ разсчетъ возможныя добровольныя выселенія,—должно быть доводимо количество земли у земледѣльческаго населенія.

При этомъ является желательнымъ доведеніе размѣровъ обезпеченія до потребительной нормы, т.-е. до такого количества земли, которое—по мѣстнымъ условіямъ, и принимая въ разсчетъ прочные промысловые доходы, гдѣ таковые существуютъ,—было бы достаточно для покрытія среднихъ потребностей въ продовольствіи, жилищѣ, одеждѣ и для несенія повинностей.

Разсчетъ земельной нормы ведется на ѣдока».

По справедливости слѣдуетъ признать, что въ приведенныхъ здѣсь постановленіяхъ, попыткой перенесенія аграрнаго вопроса на правовую почву, к.-д. партія сдѣлала большой шагъ впередъ по сравненію съ прежней программой, поскольку послѣдняя выяснилась изъ трудовъ проф. А. А. Мануйлова и М. Я. Герценштейна. Въ приведенныхъ постановленіяхъ, съ нѣкоторою, правда, туманностью, неизбѣжной во всякомъ случаѣ для к.-д. партіи, устанавливаются тѣ категоріи населенія, которыя получаютъ по проекту право на отчуждаемую землю, и очерчиваются до нѣкоторой степени предѣлы этого права. Для возникновенія права на полученіе земли изъ отчуждаемыхъ земельныхъ имуществъ признается наличность занятія земледѣльческимъ трудомъ на надѣльной, собственной или арендованной землѣ. Это, по крайней мѣрѣ, ясно и опредѣленно.

Туманности начинаются съ того момента, когда проектъ переходитъ къ опредѣленію правъ на землю населенія, не ведущаго земледѣльческаго хозяйства. Право на полученіе земли со стороны безземельныхъ сельскохозяйственныхъ батраковъ признается по проекту только тамъ, гдѣ эти батраки составляютъ особый классъ. Здѣсь неизбѣжно возникаетъ вопросъ о числѣ индивидуумовъ, живущихъ въ опредѣленной, территоріально ограниченной мѣстности: сколько требуется батраковъ для образованія класса? Столь-же неопредѣленными являются земельныя права того населенія, которое аграрная реформа к.-д. партіи застигнетъ не ведущимъ хозяйства. Проектъ допускаетъ, на основаніи особыхъ, еще невыработанныхъ правилъ, отводъ земель семьямъ, *прекратившимъ хозяйство вслѣдствіе малоземелья*, если онѣ пожелаютъ его возобновить. Такимъ образомъ, для полученія земли населеніемъ, не ведущимъ хозяйства въ данный моментъ, требуются по проекту два условія: 1) занятіе земледѣліемъ въ болѣе или менѣе отдаленномъ прошломъ; 2) прекращеніе занятія земледѣліемъ исключительно въ силу малоземелья. Первымъ изъ указанныхъ условій устраняется отъ права пользованія землей многочисленный контингентъ населенія изъ вновь народившихся семей, которыя не могли обзавестись хозяйствомъ, такъ какъ не получили надѣла—въ силу того же малоземелья или въ силу господствующей въ той или иной общинѣ системы разверстки земли подъ вліяніемъ не только земельныхъ, но и платежныхъ условій. При передачѣ той же земли въ непосредственное распоряженіе общины, всѣ эти семьи были бы возстановлены въ своихъ земельныхъ правахъ. Между тѣмъ, по проекту, все это населеніе, борющееся въ настоящее время за передѣлъ, за возстановленіе своего права на землю, нерѣдко признаваемаго общиной—однако, неспособной возстановить это право въ силу земельныхъ, платежныхъ и иныхъ условій современной сельской жизни,—устраняется отъ пользованія землей и окончательно утверждается въ своемъ безземельномъ и безхозяйномъ положеніи. Вторымъ условіемъ, допускающимъ къ пользованію землей лицъ, прекратившихъ хозяйство исключительно въ силу малоземелья, устраняется отъ этого пользованія населеніе, вынужденное ликвидировать свое хозяйство въ силу иныхъ обстоятельствъ, какъ, напримѣръ, непосильности платежей, начальническихъ притѣсненій, неурожая и т. п. Въ разсмотрѣнной части проекта чувствуется, хотя неясная и неопредѣленная, но все-таки правовая основа, съ которой онъ окончательно сходитъ во II примѣчаніи

къ 1 пункту, по которому мѣстнымъ землеустроительнымъ учрежденіямъ предоставляется возбуждать вопросы о расширеніи или вообще измѣненіи круга лицъ, подлежащихъ дѣйствію настоящихъ положеній, сообразно съ мѣстными условіями. Этимъ примѣчаніемъ окончательно опрокидывается та правовая основа, намеки на которую были заложены въ томъ пунктѣ, къ которому привѣшено это примѣчаніе. Такимъ образомъ, право населенія на пользованіе землей получаетъ возможность расширяться и суживаться, въ зависимости отъ взглядовъ и настроеній мѣстныхъ землеустроительныхъ учрежденій.

Послѣ попытки установленія круга лицъ, имѣющихъ право на пользованіе отчуждаемыми землями, проектъ переходитъ къ опредѣленію предѣла этихъ правъ, что и даетъ въ приведенномъ выше п. 2.

Въ этомъ пунктѣ признается необходимость установленія для каждой мѣстности, губерніи, района, уѣзда или части его нормы земельнаго обезпеченія населенія. Признается также принципіально желательнымъ доведеніе размѣровъ обезпеченія до потребительной нормы. Въ этомъ пунктѣ к.-д. партія сдѣлала значительный шагъ впередъ, по сравненію съ воззрѣніями, ранѣе господствовавшими въ этой партіи. Проф. М. Я. Герценштейнъ, комментаторъ и пропагандистъ взглядовъ партіи на аграрный вопросъ, всегда относился отрицательно къ установленію какихъ-либо нормъ земельнаго обезпеченія, а о нормѣ потребительной писалъ слѣдующее: «Если признавать за сельскимъ населеніемъ право на опредѣленное количество земли, необходимое для удовлетворенія потребностей, — то праву этому должно было бы соотвѣтствовать право рабочаго на опредѣленное вознагражденіе, право на трудъ, вообще цѣлый рядъ правъ, не мирящихся съ современнымъ правосознаніемъ. Мы тогда переносимся на совершенно другую стадію развитія, въ экономическую конструкцію другого порядка, не знающую права частной собственности ни на землю, ни на другія орудія производства» [1]). Ужъ не дѣлаетъ ли к.-д. партія, на самомъ дѣлѣ, попытки «перенестись отъ современнаго строя на совершенно другую стадію развитія, въ экономическую конструкцію другого порядка, не знающую права частной собственности ни на землю, ни на другія орудія производства»?

Все недоразумѣніе, однако, исчезнетъ, если мы под-

---

[1]) „Аграрный вопросъ", сборникъ статей изданія кн. П. Д. Долгорукова и И. И. Петрункевича — стр. 206.

вергнемъ болѣе детальному анализу содержаніе 2 п. разбираемаго проекта; мы тогда увидимъ, что к.-д. партія не стала партіей соціалистической. Въ нормѣ земельнаго обезпеченія, въ силу своего потребительнаго принципа долженствующей имѣть личный характеръ, не осуществляется, однако, по разсматриваемому проекту, субъективное публичное право всякой личности на землю. Землепользованіе каждой крестьянской семьи вводится въ установленныя нормы лишь въ томъ случаѣ, если обнаружится достаточный для того земельный фондъ, при непремѣнномъ условіи повсемѣстнаго сохраненія, въ томъ или иномъ размѣрѣ, частной собственности на землю. Чтобы сохранить потребительный принципъ крестьянскаго землепользованія и несовмѣстимое съ нимъ начало частной собственности на землю, представилась необходимость сдѣлать потребительную норму въ достаточной степени упругой или, по характеристикѣ пр. Петражицкаго, «каучуковой»[1]). Потребительная норма надѣленія является неокончательной и необязательной, а лишь принципіально желательной, причемъ подъ потребительной нормой подразумѣвается такое количество земли, которое — по мѣстнымъ условіямъ, и принимая въ разсчетъ прочные промысловые доходы, гдѣ таковые существуютъ,—было бы достаточно для покрытія *среднихъ* потребностей въ продовольствіи, одеждѣ, жилищѣ и для несенія повинностей.

Что такое эти среднія потребности? Въ проектѣ не дается къ этому никакихъ поясненій; но изъ преній, связанныхъ съ этимъ проектомъ, на подготовительномъ аграрномъ съѣздѣ въ Москвѣ, на партійномъ съѣздѣ въ Петербургѣ и изъ откровенныхъ заявленій к.-д. ораторовъ въ думѣ—ясно, что вовсе не имѣется въ виду установленіе единой и общей для всей Россіи нормы, соотвѣтствующей запросу достойнаго человѣческаго существованія. Эти нормы должны носить мѣстный характеръ и колебаться, въ зависимости отъ фактически существующаго уровня потребностей въ той или иной мѣстности. Тамъ, гдѣ крестьяне живутъ, сравнительно, богато, эта норма будетъ высока; тамъ, гдѣ голодъ—она будетъ ничтожна. Такимъ образомъ, нормировка крестьянскаго землепользованія должна опираться, по разсматриваемому проекту, на фактически существующія среднія потребности и держаться, по характеристикѣ собственныхъ ораторовъ партіи, на границахъ голода. Но кому же неизвѣстенъ фактъ, установленный бюджетными

[1]) „Рѣчь“ № 75.

изслѣдованіями русскихъ статистиковъ, о крайне низкомъ уровнѣ потребностей нашего земледѣльческаго населенія?

По отдѣльнымъ мѣстностямъ норма среднихъ потребностей не можетъ не испытывать, въ зависимости отъ наличныхъ источниковъ средствъ существованія, крупныхъ колебаній: эта норма будетъ ниже въ центральномъ земледѣльческомъ районѣ и выше въ южныхъ и юго-восточныхъ губерніяхъ. Фактъ пониженія нормы земельнаго обезпеченія по малоземельнымъ мѣстностямъ, вытекающій, какъ выводъ изъ разсчета этой нормы по среднимъ конкретнымъ потребностямъ, проливаетъ яркій свѣтъ на основное содержаніе аграрнаго проекта к.-д. партіи.

III.

„Прочные“ промысловые доходы и нормировка землепользованія.

Въ законопроектѣ к.-д. п. имѣется одна весьма существенная оговорка, относящаяся до способа опредѣленія нормы землепользованія: при опредѣленіи потребительной нормы должны приниматься въ разсчетъ *прочные* промысловые доходы. Эта оговорка носитъ глубоко принципіальный характеръ, и на ней необходимо остановиться съ большей подробностью.

Среди сельскаго населенія Россіи получили, какъ извѣстно, широкое распространеніе различнаго вида промыслы, заработки въ которыхъ составляютъ неизбѣжное дополненіе къ скуднымъ результатамъ земледѣльческаго хозяйства. Между различными формами промысловаго труда особо крупное мѣсто занимаютъ такъ называемые кустарные промыслы и всевозможные виды домашней формы крупной капиталистической промышленности. Отличительнымъ признакомъ всѣхъ этихъ промысловъ является то, что они возникаютъ, какъ необходимое дополненіе къ земледѣльческому хозяйству. Чѣмъ скуднѣе результаты этого хозяйства, чѣмъ сильнѣе гнетъ малоземелья, чѣмъ непосильнѣе платежи, тѣмъ болѣе благодарную почву находятъ для себя различные виды кустарныхъ и домашнихъ про-

мысловъ, и тѣмъ прочнѣе они держатся въ средѣ обнищавшаго населенія. Большинство этихъ промысловъ выдерживаетъ конкурренцію съ машиннымъ производствомъ чрезмѣрнымъ удлиненіемъ рабочаго времени, привлеченіемъ къ производству младшихъ членовъ семьи до предѣловъ минимальнаго возраста, нищенской оплатой труда. Несмотря на развитіе фабричной промышленности, эти промыслы продолжаютъ прочно держаться въ сельскомъ населеніи Россіи.

Вымираніе однихъ промысловъ быстро смѣняется расцвѣтомъ другихъ, при сохраненіи тѣхъ же формъ эксплоатаціи труда.

Аграрная реформа, построенная на правильныхъ началахъ, дѣйствительно, могла бы явиться могущественнымъ средствомъ къ урегулированію промысловой дѣятельности сельскаго населенія. При господствѣ общаго и равнаго для всѣхъ гражданъ права на землю, для сельскаго населенія всегда былъ бы готовый выходъ отъ жестокой эксплоатаціи кустарной и домашней формы капитализма. Но при той конструкціи, которая дается аграрной реформѣ к.-д. партіей, возникнетъ въ результатѣ только длительное закрѣпленіе тѣхъ отчаянныхъ формъ труда, на которыя обречено съ дѣтскихъ лѣтъ сельское населеніе промышленныхъ районовъ. По этой конструкціи, при вычисленіи поземельныхъ нормъ, принимаются во вниманіе «прочные» промысловые заработки. Но дѣло въ томъ, что наши сельскіе промыслы отличаются убійственной «прочностью».

А такъ какъ к.-д. намѣрены провести свое поземельное устройство единожды навсегда и не вводятъ въ свой проектъ никакого правового принципа, долженствующаго и въ дальнѣйшемъ регулировать поземельныя отношенія страны, то тѣ формы сельской промысловой эксплоатаціи, которыя будутъ застигнуты реформой, встрѣтятъ въ ней серьезную поддержку. Важнѣйшія формы сельской промысловой дѣятельности, какъ уже было нами выше отмѣчено, сопровождаютъ низкую производительность земледѣльческаго труда, обусловленную преимущественно малоземельемъ. При проведеніи аграрной реформы по плану к.-д. партіи, получается поэтому своеобразная форма взаимнаго страхованія малоземелья и наихудшихъ формъ промышленной капиталистической эксплоатаціи.

IV.

Предѣлы экспропріаціи частновладѣльческихъ земель по проекту к.-д. партіи.

Обезпечивъ способами, указанными въ предшествовавшихъ главахъ, достаточную упругость потребительной нормы надѣленія безземельнаго и малоземельнаго населенія, проектъ к.-д. партіи приходитъ къ установленію правилъ по отчужденію земель изъ частной собственности. Существованіе частной собственности на землю принципіально признается к.-д. партіей. Борьба за націонализацію всей земли, поднятая на III съѣздѣ партіи цѣлымъ рядомъ ораторовъ, не имѣла успѣха, и націонализація была отвергнута значительнымъ большинствомъ делегированныхъ членовъ партіи. Поэтому, исходя изъ признанія права частной собственности на землю, проектъ к.-д. партіи стремится, въ дальнѣйшихъ своихъ параграфахъ, наложить нѣкоторую сумму ограниченій на предѣлы отчужденія земель изъ частной собственности. Въ этихъ цѣляхъ всѣ земли распредѣляются на три категоріи, причемъ къ 1-й категоріи относятся земли, безусловно отчуждаемыя, ко 2-й категоріи—условно отчуждаемыя, и къ 3-й—безусловно неотчуждаемыя.

Въ составъ земель 1-й категоріи входятъ: земли, обычно сдаваемыя въ аренду, а также эксплоатируемыя преимущественно наемнымъ крестьянскимъ инвентаремъ; земли, не находящіяся подъ обработкой (впустѣ лежащія), и, наконецъ, земли, превышающія нѣкоторый, еще не опредѣлившійся въ партійной программѣ высшій размѣръ владѣнія, который долженъ быть установленъ для каждой отдѣльной мѣстности законодательнымъ путемъ. Изъ изложеннаго параграфа ясно признаніе безусловности отчужденія только за землями, сдаваемыми въ аренду и обрабатываемыми наемнымъ крестьянскимъ инвентаремъ. Предѣлъ отчужденія земель, на которыхъ ведется экономическая запашка собственнымъ инвентаремъ, остается еще неяснымъ и неопредѣленнымъ: онъ можетъ быть выше или ниже, въ зависимости отъ того наивысшаго размѣра отдѣльнаго владѣнія, который будетъ допущенъ закономъ.

Къ категоріи земель, безусловно неотчуждаемыхъ, разбираемый здѣсь проектъ относитъ: а) участки въ предѣ-

лахъ трудовой нормы,—въ размѣрахъ, опредѣляемыхъ для отдѣльныхъ мѣстностей подлежащими учрежденіями; б) интенсивныя и образцовыя имѣнія, сохраненіе которыхъ будетъ признано необходимымъ центральнымъ землеустроительнымъ учрежденіемъ; в) земли подъ фабриками и заводами; г) городскія выгонныя земли и принадлежащія различнымъ учрежденіямъ, насколько эти земли служатъ для общественныхъ цѣлей; д) земли подъ усадьбами, садами, огородами, искусственными лѣсонасажденіями, виноградниками, хмѣльниками, питомниками и т. п.

Изъ сопоставленія послѣдняго параграфа съ предыдущимъ выясняется, что проектъ имѣетъ въ виду установить для каждой особой мѣстности двѣ самостоятельныхъ нормы для сохраненія земли въ частной собственности: трудовую норму для земель, безусловно неотчуждаемыхъ изъ частной собственности, и норму сверхтрудовую для земель, отчуждаемыхъ условно.

Эта послѣдняя категорія земель, условно отчуждаемыхъ изъ частной собственности, составляется изъ имѣній тѣхъ помѣщиковъ, которые ведутъ хозяйство батрацкимъ трудомъ и размѣръ владѣній которыхъ не превыситъ устанавливаемую закономъ сверхтрудовую норму. Этимъ пунктомъ к.-д. п. беретъ подъ свое покровительство батрацкое хозяйство и отчужденіе земель этой категоріи допускаетъ: а) для устраненія вредной черезполосицы и другихъ существенныхъ неудобствъ въ очертаніи надѣловъ и составѣ ихъ по угодьямъ, б) для расширенія землепользованія *мѣстныхъ* малоземельныхъ и безземельныхъ земледѣльцевъ, если это расширеніе не можетъ послѣдовать за счетъ другихъ земель той мѣстности.

Попытаемся разобраться въ этомъ планѣ отчужденія помѣщичьихъ земель. Чтобы ясно себѣ представить тѣ послѣдствія, которыя изъ нихъ вытекаютъ, необходимо имѣть въ виду, что всѣ тѣ нормы по надѣленію и отчужденію, на которыхъ основывается проектъ к.-д. партіи, не носятъ длительнаго характера: нормы перестаютъ дѣйствовать съ момента проведенія реформы. Норма надѣленія землею перестаетъ существовать по завершеніи землеустроительныхъ работъ и не создаетъ никакого новаго права. Норма служитъ только мѣркой для надѣленія, но отнюдь не источникомъ права. Точно такъ же и нормы, устанавливаемыя для сохраненія частной собственности на землю, какъ трудовая, такъ и сверхтрудовая, имѣютъ въ проектѣ к.-д. п. только временное, неправовое, а, такъ сказать, — землеустроительное значеніе.

Эти нормы устанавливаются только для того, чтобы показать границы допустимой экспропріаціи. К.-д. не ставятъ себѣ задачи создать особое аграрное законодательство, имѣющее цѣлью установить максимальные размѣры частной земельной собственности. По завершеніи землеустроительныхъ работъ по дополнительному надѣленію, всѣ эти нормы, по смыслу проекта, могутъ быть сданы въ архивъ, вмѣстѣ съ планами на экспропріированныя имѣнія. Частная собственность на землю, въ границахъ, не затронутыхъ экспропріаціей, сохраняетъ всѣ свои аттрибуты: земли попрежнему могутъ продаваться и покупаться, переходить по наслѣдству, поступать въ залогъ и т. п.

Этимъ открывается путь для новой концентраціи земельной собственности, и вскорѣ по завершеніи земельной реформы могутъ образоваться земельныя имущества, превышающія по своей площади нормы, установленныя въ моментъ проведенія реформы. Допустимъ, что для какой-нибудь губерніи, напр., курской, будетъ установленъ, въ качествѣ неподлежащаго экспропріаціи, размѣръ владѣнія въ 100 дес. Черезъ нѣсколько лѣтъ изъ земель, оставленныхъ въ частной собственности, могутъ, путемъ купли и наслѣдственной передачи, образоваться владѣнія значительно болѣе крупнаго размѣра.

Поэтому неизбѣжно возникаетъ вопросъ: почему для 1906 г. недопустимы размѣры отдѣльнаго владѣнія свыше 100 дес., а для 1916 г. допустимо существованіе отдѣльныхъ имѣній въ 1000 и болѣе десятинъ? Ясно, что тутъ нѣтъ никакого правового принципа и самое право на экспропріацію крупнаго землевладѣнія виситъ въ воздухѣ.

Но много ли останется отъ частной земельной собственности въ томъ случаѣ, если проектъ к.-д. п. станетъ закономъ? Справедливо ли картинное заявленіе члена государственной думы, А. С. Медвѣдева, одобренное П. Б. Струве, что «при полномъ проведеніи въ жизнь проекта—отъ этой частной собственности остаются такіе обломки, о которыхъ говорить не стоитъ, которые я легко спрячу въ свой жилетный карманъ»? [1]).

Сразу отвѣтить на этотъ вопросъ не такъ легко. Мы не будемъ говорить на этотъ разъ о земляхъ, по проекту безусловно не подлежащихъ отчужденію. Правда, такихъ земель, если принять во вниманіе земли, купленныя крестьянами, наберется милліоновъ до 10 десятинъ, а если присоединить сюда «интенсивныя и образцовыя» хозяйства,

[1]) „Рѣчь“, № 57.

то и болѣе. Но здѣсь идетъ рѣчь не объ этихъ земляхъ. Я имѣю въ виду остановиться на категоріи земель съ ограниченной отчуждаемостью. Какъ уже было упомянуто, имѣнія съ батрацкимъ трудомъ, превышающія своими размѣрами высшую норму, о размѣрахъ которой проектъ умалчиваетъ, допуская тѣмъ предположеніе, что эта норма можетъ быть и очень высока,—могутъ быть затронуты экспропріаціей только при особыхъ условіяхъ. Земли, сдаваемыя въ аренду и обрабатываемыя крестьянскимъ инвентаремъ, вмѣстѣ съ пустырями, подлежатъ отчужденію безъ всякихъ оговорокъ, получая назначеніе служить къ удовлетворенію земельной нужды, одинаково какъ мѣстнаго населенія, такъ и могущаго переселиться изъ малоземельной мѣстности. Земли же, обрабатываемыя трудомъ батраковъ, подлежатъ отчужденію, въ предѣлахъ установленныхъ максимальныхъ границъ, только для удовлетворенія земельной нужды *мѣстнаго* безземельнаго и малоземельнаго населенія.

Принимая во вниманіе то особое положеніе, которое занимаютъ земли послѣдней категоріи въ проектѣ к.-д. партіи, необходимо, хотя бы въ общихъ чертахъ, установить предѣлы распространенія батрацкаго помѣщичьяго хозяйства въ русскомъ земледѣліи.

Районъ преимущественнаго распространенія обработки владѣльческой пашни собственнымъ инвентаремъ владѣльцевъ и трудомъ постоянныхъ или сроковыхъ рабочихъ—составляетъ вся западная, южная и частью юго-восточная окраина Европейской Россіи, начиная съ сѣвера отъ губерніи с.-петербургской и захватывая далѣе губерніи: прибалтійскія, литовскія, бѣлорусскія, юго-западныя, южныя степныя и южныя части губерній харьковской, саратовской, самарской и уфимской. Внѣ этого обширнаго района, примѣненіе наемнаго труда является господствующимъ во владѣльческомъ хозяйствѣ московской и ярославской губерній.

Для 27 сѣверныхъ губерній, въ которыхъ, въ качествѣ рабочаго скота при выполненіи полевыхъ работъ, примѣняются лошади, представляется возможнымъ, благодаря періодически производимымъ конскимъ переписямъ, съ приблизительной точностью опредѣлить вѣроятную площадь помѣщичьей запашки, которая можетъ быть обработана тѣмъ числомъ лошадей, которыя принадлежатъ землевладѣльцамъ.

На основаніи статистическихъ данныхъ по изслѣдованнымъ имѣніямъ въ различныхъ губерніяхъ (с.-петербургской, курской, орловской и калужской), входящихъ въ составъ полосы съ преобладаніемъ конской полевой работы, средняя производительность одной помѣщичьей лошади, съ по-

правкой на упряжныхъ и заводскихъ лошадей, можетъ быть принята въ 4 посѣвныхъ десятины или въ 6 десятинъ запашки въ трехпольномъ сѣвооборотѣ. Исходя изъ указаннаго коэфиціента производительности одной рабочей лошади, нетрудно уже установить, какая доля посѣвной площади на частновладѣльческихъ земляхъ можетъ быть обработана собственнымъ инвентаремъ. Соотвѣтствующія вычисленія показываютъ, что въ группѣ губерній съ посѣвомъ болѣе 20 дес. на одну раб. лошадь (симбирская, нижегородская, казанская, вятская, пермская) собственнымъ инвентаремъ землевладѣльца можетъ быть обработано всего 15,2% посѣвной площади; въ группѣ губерній съ посѣвомъ 10—20 дес. на 1 раб. лош. (тамбовская, владимірская, курская, орловская, рязанская, тульская, костромская) — 30%; въ губерніяхъ: новгородской, тверской, калужской, ярославской, виленской, минской, эстляндской, псковской и смоленской—съ посѣвомъ 5—10 дес. на 1 раб. лош.—65% и въ губерніяхъ могилевской, витебской, ковенской, курляндской, с.-петербургской и московской — вся частновладѣльческая пашня можетъ быть обработана собственнымъ рабочимъ скотомъ. Преобладаніе въ обработкѣ помѣщичьихъ земель крестьянскаго инвентаря (наемнаго и арендаторскаго),—а это значитъ, по разсматриваемому проекту, преобладаніе земель, подлежащихъ экспропріаціи безъ ограниченія, — наблюдается въ губерніяхъ восточныхъ, центральныхъ черноземныхъ и въ части центральныхъ промышленныхъ (владимірской, костромской, тверской и калужской). Въ западной полосѣ, а также въ московской и ярославской губерніяхъ, наоборотъ, крестьянскій инвентарь въ значительной степени вытѣсняется владѣльческимъ. Тотъ или иной способъ веденія хозяйства на частновладѣльческихъ земляхъ въ значительной степени предопредѣляется формой распредѣленія поземельной собственности.

Въ губерніяхъ, гдѣ господствуетъ сдача земли въ аренду и обработка пашни крестьянскимъ инвентаремъ, имѣетъ мѣсто преобладаніе крестьянскаго надѣльнаго землевладѣнія, и, наоборотъ,—въ губерніяхъ, гдѣ господствующимъ способомъ обработки является примѣненіе собственнаго инвентаря, преобладаетъ надъ прочими категоріями земельная площадь, находящаяся въ частномъ владѣніи. Примѣненіе крестьянскаго инвентаря къ обработкѣ помѣщичьихъ земель является одной изъ формъ использованія со стороны владѣльческаго хозяйства тѣхъ колоссальныхъ избытковъ конской силы въ крестьянскомъ хозяйствѣ, которая накапливается въ результатѣ малоземелья и необходимости

для крестьянина содержать лошадь при надѣлѣ, далеко не исчерпывающемъ по своимъ малымъ размѣрамъ ея работоспособности.

Къ какимъ же выводамъ мы приходимъ изъ сдѣланнаго здѣсь анализа по отношенію къ проекту аграрной реформы, внесенной въ государственную думу к.-д. партіей? Для насъ становится яснымъ, что распространеніе батрацкаго хозяйства соотвѣтствуетъ меньшему спросу *мѣстнаго* крестьянскаго населенія на землю. Отчужденіе же земель этой категоріи ограничено въ проектѣ исключительно запросомъ *мѣстнаго* населенія. Этимъ обезпечивается сохраненіе частной земельной собственности въ западныхъ и южныхъ губерніяхъ въ достаточно обширныхъ размѣрахъ. Наоборотъ, въ центральныхъ и восточныхъ губерніяхъ интенсивный спросъ населенія на землю встрѣчаетъ естественную границу въ низкомъ процентѣ частновладѣльческихъ земель въ общей площади. Даже при отчужденіи всей частновладѣльческой земли въ этихъ губерніяхъ, каковой цѣлью к.-д. вовсе не задаются, этотъ спросъ не можетъ быть насыщенъ. Весь этотъ неудовлетворенный спросъ естественно долженъ бы направиться на болѣе обширный запасъ частновладѣльческихъ земель въ западныхъ и южныхъ губерніяхъ. Можно было опасаться, что колоссальный спросъ на землю со стороны земледѣльческаго населенія центральныхъ и поволжскихъ губерній въ состояніи поглотить весь избытокъ частновладѣльческихъ земель западныхъ и южныхъ губерній. Чтобы застраховать частную земельную собственность отъ подобной опасности, и было изобрѣтено правило, допускающее отчужденіе изъ батрацкой запашки только въ интересахъ мѣстнаго населенія. Этимъ правиломъ налагается ограниченіе на возможность выселенія избыточнаго земледѣльческаго населенія изъ центральной черноземной полосы, напр., въ многоземельныя южныя губерніи. Отсюда мы видимъ, какъ изъ разбираемаго нами правила, казалось бы, столь скромнаго по внѣшнему виду, возникаетъ цѣлый рядъ ограниченій на земельныя права земледѣльческаго населенія тѣхъ губерній, гдѣ земельная нужда и голодъ свили себѣ прочное гнѣздо. Этимъ правиломъ создается привилегированное положеніе для частнаго землевладѣнія какъ разъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ землями, находящимися въ частной собственности, занята относительно наибольшая доля всей земельной площади. Въ конечномъ счетѣ, и землевладѣльцы центральныхъ губерній не должны опасаться, при осуществленіи проекта, потери всей своей земельной собственности.

Во-первыхъ, к.-д. партія не ставитъ себѣ столь злостныхъ цѣлей, во-вторыхъ, низкій уровень среднихъ потребностей мѣстнаго изголодавшагося населенія обезпечиваетъ низкую норму надѣленія по среднимъ потребностямъ, и, наконецъ, въ-третьихъ, эта норма можетъ быть еще сокращена въ виду возможности сохраненія мѣстнымъ населеніемъ «прочныхъ» заработковъ при отходѣ на земледѣльческія работы въ южныя степныя губерніи, крупному землевладѣнію которыхъ проектъ к.-д. партіи выдаетъ патентъ на привилегію.

Такимъ образомъ, разсмотрѣніе соотвѣтствующихъ частей проекта аграрной реформы, предложенной к.-д. партіей, приводитъ насъ къ заключенію, что отчужденіе земель изъ частной собственности обставлено, по этому проекту, такими правилами, которыя обезпечиваютъ сохраненіе частной земельной собственности въ возможно большемъ размѣрѣ. На своемъ же съѣздѣ к.-д. благодушно говорили, что при выполненіи ихъ проекта отъ частной земельной собственности останутся такіе обломки, которые легко спрятать въ жилетный карманъ. Большіе же карманы у господъ кадетовъ!

V.

Государственный земельный фондъ и община.

По проекту аграрной реформы к.-д. партіи, земли, отчуждаемыя изъ частной собственности, вмѣстѣ съ землями государственными, удѣльными, кабинетскими, церковными и монастырскими, образуютъ государственный земельный фондъ, имѣющій назначеніе служить обезпеченію земледѣльческаго населенія. Право на пользованіе землями государственнаго арендnаго фонда должны получить какъ безземельные арендаторы, такъ и тѣ земледѣльцы, площадь землепользованія которыхъ, считая какъ надѣльныя, такъ и купчія земли, не достигаетъ продовольственной нормы для данной мѣстности. Земли изъ государственнаго земельнаго фонда сдаются въ долгосрочную аренду на срокъ, устанавливаемый государственными органами земельнаго управленія. По изложенной здѣсь конструкціи, государствен-

ный земельный фондъ не имѣетъ самостоятельнаго существованія; этотъ фондъ долженъ, по разбираемому проекту, занимать лишь небольшую сравнительно часть территоріи страны. Назначеніемъ этого фонда является проведеніе бо́льшей уравнительности въ землепользованіи отдѣльныхъ группъ сельскаго населенія. Всѣ крестьянскія земли, надѣльныя и купчія, остаются въ существующемъ положеніи. Государственный арендный фондъ является не болѣе, какъ приставкой къ этимъ землямъ. Тѣ изъ владѣльцевъ надѣльныхъ земель, площадь землевладѣнія которыхъ не превышаетъ установленную для каждой мѣстности норму, получаютъ право на пользованіе землями государственнаго арендаго фонда, и при томъ въ такомъ количествѣ, котораго имъ недостаетъ до этой нормы. Государственный арендный фондъ можетъ выполнить подобную задачу только при подворной нарѣзкѣ участковъ. При той нормѣ надѣленія, которая проектируется, найдутся въ весьма большомъ числѣ случаевъ и въ малоземельныхъ общинахъ отдѣльные домохозяева, выходящіе по размѣрамъ своего землевладѣнія за предѣлы установленной нормы, особенно, если принимать во вниманіе купленныя земли. Точно также и въ общинахъ многоземельныхъ всегда найдутся отдѣльныя семьи, не достигающія по размѣрамъ своего землепользованія принятой нормы. Такимъ образомъ, аграрный проектъ к.-д. партіи возлагаетъ на государственные земельно-устроительные органы функціи общиннаго передѣльнаго механизма—и при томъ по отношенію не ко всей совокупности членовъ общины, а лишь по отношенію къ ея малоземельнымъ сочленамъ. Уравнительныя функціи сельскаго земельнаго схода передаются фактически въ руки бюрократическихъ органовъ государственнаго земельнаго управленія. Отсюда не трудно видѣть, насколько сильно затрагивается проектомъ общинная форма землепользованія. Между тѣмъ, при внесеніи этого проекта на обсужденіе III съѣзда партіи, А. А. Зубрилинъ въ своей программной рѣчи заявляетъ отъ имени аграрной секціи съѣзда, что вопроса объ общинѣ проектъ не касается, *считая его излишней, осложняющей дѣло бетализаціей* [1]). При ознакомленіи съ подобнымъ заявленіемъ въ сопоставленіи съ уравнительными задачами государственнаго земельнаго фонда, которыя вложены въ проектъ к.-д. партіи, невольно возникаетъ вопросъ: гдѣ же предѣлъ непониманія, когда берутся за разрѣшеніе вопросовъ крестьянской земельной

[1]) „Рѣчь“, № 57.

нужды господа землевладѣльцы и обольщенные ими агрономы? [1]) Они даже не замѣтили, что своимъ проектомъ уже въ сильной степени «коснулись» такой «детали» русскаго аграрнаго строя, какъ община. На самомъ дѣлѣ, какъ можетъ быть припаянъ государственный земельный фондъ къ надѣльнымъ крестьянскимъ землямъ? Достигнуть этого можно различными способами. Земли изъ государственнаго арендного фонда могутъ передаваться въ непосредственное распоряженіе общины въ такомъ количествѣ, сколько не хватаетъ земли малоземельнымъ сочленамъ этой общины до установленной нормы, съ тѣмъ, чтобы община самостоятельно произвела поравненіе землею по указаннымъ ей нормамъ. Но, какъ извѣстно, общинные сходы, по отдѣльнымъ мѣстностямъ и даже по различнымъ общинамъ одной и той же мѣстности, примѣняютъ далеко неодинаковыя нормы разверстки надѣльныхъ земель: въ однихъ случаяхъ землю дѣлятъ по работникамъ, въ другихъ — по мужскимъ наличнымъ душамъ, въ третьихъ—по «ѣдокамъ» и т. д. Выборъ той или иной нормы разверстки, при нормальныхъ условіяхъ, и въ настоящее время предоставляется свободной самодѣятельности общины. Между тѣмъ, для разверстки земель государственнаго арендного фонда, при выполненіи аграрнаго проекта к.-д., общинѣ навязывается готовая форма распредѣленія земли, а именно — потребительная форма разверстки по «ѣдокамъ».

Внѣ всякаго сомнѣнія, что эта форма изъ всѣхъ нынѣ проектируемыхъ является наиболѣе уравнительной и наиболѣе справедливой. Но дѣло въ томъ, что эта форма разверстки въ данномъ случаѣ не свободно выбирается населеніемъ, и по проекту не создается никакихъ правомѣрныхъ условій къ свободному предпочтенію этой формы, а только навязывается населенію извнѣ тѣми распорядительными органами, въ завѣдываніе которыхъ поступитъ и государственный земельный фондъ. При такихъ условіяхъ не можетъ не возникнуть конфликта съ существующей разверсткой общинныхъ надѣльныхъ земель. Мало того, самыя передѣльныя функціи общиннаго схода неизбѣжно при этомъ подпадаютъ регламентирующему вліянію органовъ государственнаго земельнаго управленія, по указкѣ которыхъ и должно совершаться какъ самое распредѣленіе, такъ и установленіе сроковъ до новаго передѣла. Эта мертвящая

[1]) А. А. Зубрилинъ, московскій земскій агрономъ, до принятія на себя неблагодарной задачи защитника аграрныхъ проектовъ к.-д. былъ извѣстенъ своей дѣятельностью по распространенію крестьянскаго травосѣянія въ Волоколамскомъ у. Моск. губ.

регламентація не можетъ имѣть иныхъ результатовъ, какъ только пріостановку передѣльныхъ функцій на надѣльныхъ земляхъ. Основнымъ содержаніемъ земельнаго передѣла въ общинѣ является осуществленіе стремленій къ уравнительности въ землепользованіи. Разъ, по проекту, подобная же задача возлагается на государственный земельный фондъ и органы земельнаго управленія, то этимъ въ корнѣ подтачивается основа самодѣятельности общины въ ея земельныхъ распорядкахъ.

Однако, въ значительномъ числѣ случаевъ непосредственная передача земли въ управленіе земельной общины не можетъ состояться. Дѣло въ томъ, что встрѣтится не мало общинъ, а при скромныхъ нормахъ надѣла, быть можетъ, даже и большинство общинъ Россіи, въ которыхъ далеко не всѣ домохозяева получатъ право на пользованіе землями государственнаго арендnаго фонда. Когда число семей, получающихъ право на пользованіе государственными землями, составитъ только часть семей общины, то принятіе со стороны общины государственныхъ земель въ свое завѣдываніе можетъ послѣдовать только по принужденію. Но к.-д. — все-таки либеральные господа и не послѣдуютъ примѣру бюрократіи, неоднократно возлагавшей на общины различныя обязанности административно-полицейскаго свойства. Нѣтъ, они просто передадутъ управленіе земельными дѣлами малоземельной части общины органамъ государственнаго земельнаго управленія, которые, въ конечномъ счетѣ, и замѣнятъ общину въ ея земельныхъ функціяхъ. Какъ ни кинь, все клинъ! Несомнѣнно, что въ проектѣ к.-д., въ скрытомъ видѣ, содержится также и другой проектъ... объ упраздненіи «излишней детали» русскаго земельнаго строя — крестьянской земельной общины. Въ этомъ пунктѣ к.-д. сочувственно подаютъ руку Витте-Никольскому, составителямъ проекта объ упраздненіи общины, преемственно принятаго гг. Горемыкинымъ, Стишинскимъ, Столыпинымъ и Васильчиковымъ.

Различіе заключается въ томъ, что эти господа, знакомые только со «средствами управленія дураковъ», идутъ къ своей цѣли болѣе прямымъ и наивнымъ путемъ, а к.-д., какъ знакомые съ болѣе совершенными способами управленія, стремятся нанести ударъ общинѣ изъ-за угла.

Что же будетъ дальше съ крестьянскими надѣльными землями?

Отвѣта на этотъ вопросъ въ проектѣ к.-д. партіи мы не найдемъ. По всей вѣроятности, надѣльное землевладѣніе также считается «излишней деталью» русской жизни.

Однако, общая конструкція проекта аграрной реформы к.-д. проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на дальнѣйшія судьбы надѣльнаго землевладѣнія въ Россіи, а слѣдовательно, и на судьбы русскаго крестьянства, если бы проектъ к.-д. партіи сталъ закономъ.

Въ основу аграрной реформы положено образованіе государственнаго земельнаго фонда. При образованіи этого фонда огромная площадь земель снимается съ рынка — иммобилизуется. Идея государственнаго земельнаго фонда отрицаетъ мобилизацію земельной собственности, свободу распоряженія землею со стороны частныхъ лицъ. Поэтому имѣются всѣ основанія предполагать, что к.-д. партія не будетъ проводить по отношенію къ надѣльнымъ землямъ свободы мѣновыхъ сдѣлокъ. Было бы слишкомъ непослѣдовательно, послѣ изъятія изъ частной собственности и мобилизаціи крупной площади земель, распространить начала частной собственности и свободу мобилизаціи на значительно болѣе обширную площадь надѣльныхъ земель. Въ подобной непослѣдовательности мы не можемъ заподозрѣть даже и к.-д. партію. Слѣдовательно, по отношенію къ крестьянскому надѣльному землевладѣнію должно будетъ сохраниться большинство тѣхъ ограничительныхъ постановленій, которыя были созданы бюрократіей въ эпоху «особливаго попечительства о крестьянахъ», а вмѣстѣ съ тѣмъ и матеріальныя основы крестьянской неравноправности. Какъ выяснилось изъ предыдущаго изложенія, по проекту к.-д. партіи весьма крупная площадь земель остается въ частной собственности. Ограниченіе свободы распоряженія надѣльными землями, при совмѣстномъ существованіи частной собственности на землю, нельзя иначе разсматривать, какъ пораженіе гражданскихъ правъ крестьянскаго населенія по отношенію къ наиболѣе цѣнному въ крестьянскомъ быту имуществу—землѣ. Сравнивая правовое положеніе личнаго собственника съ правовымъ положеніемъ земледѣльцевъ, сидящихъ на государственномъ арендномъ фондѣ или на надѣльныхъ земляхъ, мы будемъ имѣть передъ собою далеко не равноправныхъ гражданъ. Государственная регламентація земельныхъ отношеній одной части гражданъ и свобода земельныхъ отношеній другой порождаютъ ихъ гражданскую неравноправность и неизбѣжно приводятъ за собою ту систему «особливаго попечительства» надъ лицами, находящимися въ зависимыхъ земельныхъ отношеніяхъ, которая успѣла воспитать къ себѣ столько ненависти и раздраженія. Уравнять крестьянъ въ правахъ съ другими сословіями, при сохраненіи частной

собственности на землю и ограничительныхъ законовъ по отношенію къ надѣльному землевладѣнію, — задача безусловно невыполнимая. Выходомъ изъ подобнаго столкновенія противоположныхъ началъ можетъ быть—или распространеніе началъ частной собственности на всѣ земли, или, наоборотъ, поглощеніе всѣхъ формъ частной земельной собственности, какъ личной, такъ и общинной, въ единомъ равномъ для всѣхъ гражданъ правѣ на землю. Всякій свободенъ выбрать ту или иную форму рѣшенія вопроса, но средней позиціи здѣсь быть не можетъ.

Поэтому я вижу болѣе послѣдовательности въ декларації г. Горемыкина по аграрному вопросу, чѣмъ въ проектѣ аграрной реформы к.-д. партіи. Частная собственность на землю священна и неприкосновенна; частная собственность должна распространиться на всѣ земли и привести за собой паденіе системы «особливаго попечительства» о крестьянахъ и установленіе гражданской равноправности. Да, это цѣльная и стройная система. Она враждебна народному правосознанію, она обрекаетъ на голодъ и вымираніе націю, она противорѣчитъ всѣмъ жизненнымъ стремленіямъ народныхъ крестьянскихъ массъ, она могла бы быть проведена только иноземнымъ завоевателемъ. Но это бьющее противорѣчіе съ жизнью только доказываетъ жизненную силу и правду системы, діаметрально ей противоположной, системы, при которой равноправіе гражданъ рождается изъ равнаго и общаго всѣмъ права на землю. Въ столкновеніе входятъ два взаимно исключающихъ начала; носителями этихъ началъ являются бюрократія и народъ — два полюса русской жизни. Въ цѣляхъ смягченія этого неизбѣжнаго столкновенія, опаснаго для всей частной собственности, и возникаютъ такіе проекты—буфферы, какъ проектъ к.-д. партіи.

VI.

Запретительныя постановленія и свобода землепользованія.

Для полноты характеристики аграрнаго проекта к.-д. партіи представляется необходимымъ остановиться на одной детали, имѣющей, однако, крупное принципіальное значеніе. «Земли изъ государственнаго земельнаго запаса передаются

въ долгосрочное пользованіе на срокъ, установленный подлежащими учрежденіями, «*безъ права переуступки*»,—гласитъ законопроектъ, внесенный партіей на разсмотрѣніе государственной думы. Подчеркнутыми словами проектъ, очевидно, стремится наложить запрещеніе на пересдачу земли, полученной изъ государственнаго арендnаго фонда, въ другія руки. На мой взглядъ, въ томъ свободномъ землепользованіи, къ которому стремится трудовое крестьянство, никакимъ запретительнымъ постановленіямъ не должно быть мѣста. Всякое запретительное постановленіе неизбѣжно ведетъ за собою усиленіе регламентаціи и связанный съ нею внѣшній надзоръ. Къ сожалѣнію, въ этомъ направленіи грѣшатъ не одни к.-д.. и у нѣкоторыхъ сторонниковъ превращенія земельной собственности въ общенародное достояніе приходится наталкиваться на запретительныя постановленія, напр., по отношенію къ батрацкому труду. Всѣ подобныя запретительныя постановленія или потребуютъ стѣснительной регламентаціи и надзора, или будутъ обходиться въ дѣйствительной хозяйственной жизни. Между тѣмъ, стремленіе къ тому, чтобы земля перестала быть источникомъ эксплоатаціи человѣка человѣкомъ, составляетъ основное содержаніе народныхъ требованій. Какъ же достигнуть того, чтобы земли не могли быть средствомъ къ извлеченію нетрудового дохода — путемъ ли сдачи ея въ аренду, путемъ ли обработки ея трудомъ наемнаго работника—и притомъ, не прибѣгая къ изданію запретительныхъ постановленій, столь явно противорѣчащихъ основнымъ началамъ свободнаго землепользованія? Отвѣтъ на этотъ вопросъ выходитъ далеко за предѣлы аграрнаго проекта к.-д. партіи и захватываетъ одно изъ основныхъ принципіальныхъ положеній коренной аграрной реформы. Этотъ отвѣтъ будетъ состоять въ слѣдующемъ: чтобы достигнуть указанныхъ выше цѣлей безъ запретительныхъ постановленій, необходимо такое правовое строеніе землепользованія, при которомъ арендныя отношенія и наемный трудъ утратили бы свой современный характеръ извлеченія изъ земли нетрудового дохода. На самомъ дѣлѣ, всѣ кабальныя земельныя отношенія неизбѣжно вытекаютъ изъ права частной собственности на землю, какъ его неизбѣжное послѣдствіе.

Право частной собственности устраняетъ отъ пользованія землей всѣхъ лицъ, за исключеніемъ собственника, и допускаетъ приложеніе труда этихъ лицъ къ землѣ лишь съ согласія послѣдняго и за плату въ пользу собственника—

въ формѣ ли аренды, или прибавочной стоимости отъ труда батраковъ.

Право частной собственности на землю санкціонируетъ присвоеніе продуктовъ чужого труда, приложеннаго къ этой землѣ.

При отмѣнѣ частной собственности на землю, при замѣнѣ исключительныхъ правъ отдѣльнаго лица равнымъ и общимъ для всѣхъ гражданъ правомъ на землю, должно возникнуть, какъ логическое послѣдствіе этого права, неизбѣжное преобразованіе тѣхъ отношеній, которыя связаны со сдачей земли и наймомъ работника. Право на землю даетъ трудовое начало и находитъ свое осуществленіе въ приложеніи труда къ тому количеству земли, пользованіе которымъ не наноситъ какого-либо ущерба однороднымъ правамъ другихъ лицъ. Отъ трудового прикосновенія къ землѣ создается право на ея продуктъ. Приложите это начало къ арендѣ земли и отношеніямъ найма, — и передъ вами неизбѣжно возникаетъ коренное преобразованіе этихъ отношеній. Если право на землю создается изъ приложенія къ ней труда, если это право неотъемлемо отъ всякой личности въ государствѣ, то передача земли изъ однѣхъ рукъ въ другія *трудовыя* руки не можетъ быть источникомъ нетрудового дохода сдатчика, а лишь одной изъ формъ реализаціи права на землю съемщикомъ земли, примѣняющимъ къ этой землѣ свой трудъ. Въ томъ случаѣ, когда, путемъ съемки земли, въ однѣхъ рукахъ сосредоточивается количество земли, не превышающее по своей площади той нормальной доли общенароднаго достоянія, которая соотвѣтствуетъ численному составу данной семьи, то весь продуктъ съ этой земли, за вычетомъ опредѣленнаго налога на общественныя надобности, поступаетъ въ распоряженіе того лица, трудъ котораго оплодотворилъ землю. Если же при съемкѣ земли въ однѣхъ рукахъ сосредоточится большая площадь, чѣмъ слѣдовало бы по общей нормѣ, то возникаютъ арендныя обязательства, но не по отношенію къ сдатчику земли, а по отношенію къ дѣйствительному собственнику земли—ко всему обществу.

Изъ предыдущаго изложенія ясно то разложеніе, которое неизбѣжно наступаетъ подъ вліяніемъ «права на землю» въ частно-правовыхъ земельныхъ отношеніяхъ. При господствѣ этого правового начала въ аграрномъ строѣ страны, сдача и съемка земли, въ современномъ частноправовомъ пониманіи, должны совершенно прекратиться. Будетъ происходить частичная передача земли изъ однѣхъ рукъ въ другія, въ зависимости отъ измѣненій, въ проме-

жутокъ между передѣлами, въ семейномъ и трудовомъ составѣ отдѣльныхъ хозяйствъ,—но правомѣрную защиту передавшій свою землю можетъ имѣть только по отношенію къ вознагражденію за тѣ неотдѣлимыя отъ почвы улучшенія, которыя были произведены его трудомъ. Лицо же, прилагавшее свой трудъ къ переданной землѣ, — съемщикъ, по современной терминологіи,—получаетъ также всѣ результаты своего труда въ той мѣрѣ, насколько это соотвѣтствуетъ общимъ и равнымъ съ нимъ правамъ всѣхъ другихъ гражданъ на землю.

Подобныя же правовыя преобразованія неизбѣжно наступаютъ въ сферѣ батрацкаго, наемнаго труда. *Изъ трудового прикосновенія къ землѣ возникаетъ право на эту землю.* При подобныхъ условіяхъ, неизбѣжно должно наступить разложеніе въ современныхъ отношеніяхъ сельскохозяйственнаго найма.

Имѣющій избытокъ въ средствахъ приложенія своего труда къ землѣ и не имѣющій этихъ средствъ—могутъ осуществить свои взаимоотношенія не при посредствѣ найма, а только при посредствѣ трудовой кооперації. Кооперирущій пролетарій, въ сферѣ земледѣльческаго труда, изъ своихъ правъ на землю получаетъ судебную защиту на ту долю продукта совмѣстнаго товарищескаго хозяйства, которая могла быть создана его трудовыми усиліями.

Изъ предыдущаго изложенія ясны тѣ правовыя преобразованія, которыя неизбѣжно наступаютъ при замѣнѣ частной собственности на землю общимъ и равнымъ для всѣхъ гражданъ правомъ на землю. Нѣтъ необходимости въ какихъ-либо запретительныхъ постановленіяхъ по отношенію къ способамъ извлеченія изъ земли нетрудового дохода. Право на землю своимъ рефлекторнымъ дѣйствіемъ изсушаетъ источники нетрудовыхъ земледѣльческихъ доходовъ.

Совершенно иначе обстоитъ дѣло въ проектѣ к.-д. партіи, воспрещающемъ пересдачу земли, отведенной изъ государственнаго арендnаго фонда. Частная собственность на землю сохранится, слѣдовательно, сохранится и сдача земли въ аренду. Правда, всѣ земли, нынѣ сдаваемыя въ аренду, по проекту отчуждаются въ государственный земельный фондъ, и въ распоряженіи крупныхъ землевладѣльцевъ останутся исключительно земли, обрабатываемыя батрацкимъ трудомъ. Но все это не помѣшаетъ новому возрожденію арендныхъ отношеній, такъ какъ въ значительномъ числѣ имѣній батрацкая запашка держится подесятинной раздачей земли, доставляющей

необходимыя оборотныя средства и зависимыя рабочія руки. Поэтому на значительной земельной площади батрацкая запашка вынуждена будетъ прекратиться съ момента экспропріаціи сдаточныхъ земель, а вмѣстѣ съ тѣмъ возникнетъ новый частновладѣльческій арендный фондъ. Частные собственники земли сохранятъ свое право на сдачу земли въ аренду и широко воспользуются этимъ правомъ. Надѣльныя земли также могутъ сдаваться въ аренду. Только государственные арендаторы будутъ ограничены въ своихъ правахъ и будутъ подвергнуты надзору органовъ государственнаго земельнаго управленія, регламентирующихъ не только ихъ поземельныя отношенія къ государству, но также и взаимныя поземельныя отношенія одного государственнаго арендатора къ другому.

Изъ изложеннаго нетрудно видѣть крупную разницу въ поземельныхъ отношеніяхъ, которыя вырисовываются изъ анализа проекта к.-д., по сравненію съ тѣми отношеніями, которыя возникаютъ изъ аграрнаго строя, опирающагося своими основами на равное всѣхъ гражданъ право на землю. Отъ прикосновенія крестьянина къ государственному земельному фонду рождается государственное крѣпостное право, отъ прикосновенія гражданина къ обще-народному земельному достоянію рушатся всѣ основы земельной кабалы!

П. Вихляевъ.

Библиотека
Института В. И. Ленина

Изданія книгоиздательства «МОЛОДАЯ РОССІЯ»

Москва, Б. Бронная, д. Аничкова, кв. 2. Тел. 122—75.

К. Качоровскій. Народное право. 90 к.

В. Лункевич. Н. К. Михайловскій. С портр. 25 к.

Подолянин. Современный анархизм. 7 к.

А. Мірской. Вѣчный инсургент. (О Бланки). С портр. 25 к.

И. Чернов. Луи Блан. С портр. 15 к.

Гр. Нестроев. Библіотека соціалиста (Системат. указатель книг.) 30 к.

Серія подъ редакціей А. Рудина.

Л. Шишко. К вопросу об аграрн. прогр. 3-е изд. 10 к.

Л. Шишко. Рабочее движ. и его агр. прогр. въ Германіи. 20 к.

Л. Шишко. По программным вопросам. 30 к.

Подолянин. Классовая пролетарская борьба. 10 к.

М. Рафаилов. (М. Гоц.) О критикѣ и догмѣ. 7 к. (Распр.).

В. Чернов. К теоріи классовой борьбы. 10 к.

К. Тарасов. Міровой рост и кризис соціализма. 10 к. (Распр.).

И. Грей. Рабочій вопрос и земельная реформа. 25 к.

П. Виклѣев. Аграрн. вопр. с правовой точки зрѣнія. 20 к.

Н. Максимов. К критикѣ марксизма 10 к.

Амари. Стихотворенія. 10 к. 2-е изд.

И Поливанов. „Кончился". С порт. и біогр. авт. 8 к. 2-е изд.

А. Рудин. На ту же тему. (Еще об агр. экскурс. рос. с.-д.) 20 к.

П. Виклѣев. Право на землю. 10 к.

Фр. Энгельс. Крестьянскій вопрос во Франціи. С пред. *Р. Росса.* 18 к.

В. Никратов. Жизнь въ Шлиссельб. крѣпости. 30 к.

П. Лавров. Знаніе и революція. С портр. автора. 10 к.

О. Сибирскій. Очередной вопрос. (Об аграр. прогр.) 8 к.

В. Любомудров. Крестьянская доля. 6 к.

В. Никратов. Из дѣятельности среди рабочих в 1880—84 гг. 8 к.

Дм. Самойлов. О рабочих профес. союзах. 5 к.

М. Якобій. К аграрному вопросу. 15 к.

М. Гоц. (Рафаилов). 1) Система правды и наши обществ. отнош. II) Бѣглыя замѣтки. (О критикѣ и догмѣ). С 2 портр. и нек-рол. 18 к.

В. Фигнер. Шлиссельб. узница Л. А. Волкенштейн. С портр. 10 к.

П. Виклѣев. К.-д'окая партія и земельная реформа. 10 к.

Ж. Ренар. Мысли о будущем. 12 к.

Популярная библіотека.

А. Б—ій. Что такое народовластіе 4 к.

Н. Максимов. Праздник труда. 3 к.

Н. М. На войну. 4 к.

Ш. Горцев. Как. грузинскіе крестьяне борются за свободу. 2 к.

С. Обухов. Не вмоготу. 9 к.

А. Зимин. Как могут крестьяне сами себѣ помочь.

Дм. Самойлов. О безработицѣ. 7 к.

К. Миронов. Из воспом. рабоч. 4 к.

Абрамова. Враги ли нимъ евреи. 2 к.

С. Самынин. Из прошлаго (Войско и политика). 3 к.

Для крестьян. Сборн. стихотв., сост. *Дѣдусь.* 8 к.

П. Исаев, Кому должна принадлежать земля. 5 к.

Складъ изданій: Москва, Б. Бронная, д. Аничкова, кв. 2.

ОТДѢЛЕНІЯ СКЛАДА: ***С.-Петербургъ***; „Библіотечное дѣло". Невскій, 42· ***Кіевъ***: Кн. скл. А. А. Соколовскаго,—***Харьковъ***: Кн. маг. при „Обществ. Библіотекѣ".—***Одесса***: Кн. склад. Я. Р. Вугмана.—***Саратовъ***: Кн. маг. „Новь"—***Самара***: Кн. маг. Е. С. Ивановой,—***Н.-Новгородъ***: Кн. маг. „Новь",—***Смоленскъ***: Кн. маг. «Молодая Россія»,—***Казань***: Казанская ул., д. Бергман,—***Баку***: Кн. маг. «Сотрудникъ», ***Тифлисъ***: Кн. скл. б. О. Кайдановой,—***Курскъ*** Кн. маг. «Народная польза»,—***Архангельскъ***: Кн. маг. И. К. Максимова,—***Вильна***: Кн. склад «Знаніе», — ***Симферополь***: Кн. маг. В. А. Волковой,—***Уфа*** Кн. маг. А. Прокофьева,— ***Екатеринославъ***: Кн. маг. «Образованіе»,-***Астраханъ***: Кн. маг. „Сотрудникъ",-***Екатеринодаръ***: Кн. маг. „Образованіе". ***Омскъ*** Кн. маг. А. Александрова.